

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

НОВОСТИ • ПРЕЦЕДЕНТЫ • РЕШЕНИЯ

ЮРИСДИКЦИЯ

Пойти на арбитраж

Незначительные ошибки в арбитражной оговорке не могут служить основанием для того, чтобы не передавать спор на рассмотрение арбитража

Ирина ГОНЧАР • «Юридическая практика»

Нередко в случае возникновения спора, касающегося выполнения договора, в первую очередь поднимается вопрос о юрисдикции его разрешения. В таких обстоятельствах любые неточности в арбитражной оговорке могут использоваться для того, чтобы вывести спор из-под юрисдикции Международного коммерческого арбитража и передать его на рассмотрение компетентного национального суда. Однако впредь такие уловки юристов, в том числе заложенные в договоры умышленно при их заключении, не смогут быть аргументами для суда.

Так, в постановлении от 28 августа 2018 года, которое было опубликовано только в январе текущего года, по делу № 906/493/16 Большая Палата Верховного Суда (БП ВС) высказала мнение, что незначительные ошибки и неточности в названии арбитражных учреждений, указанных в арбитражном соглашении, суд должен трактовать в пользу международного коммерческого арбитража. Вместе с тем БП ВС убеждена, что решение вопроса о выполнимости или невыполнимости арбитражного соглашения в связи с наличием ошибок в наименовании арбитражного учреждения является дискрецией суда, принимающего решение с учетом всех обстоятельств дела.

В деле, о котором идет речь, имел место спор общества с ограниченной ответственностью и частного предприятия о взыскании 39 918,04 евро. Ответчик в настоящем деле ЧП «П» возражал против иска и требовал прекратить производство по делу на том основании, что спор должен быть передан в Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Украины, ссылаясь на нормы пункта 1 части 1 статьи 80 Хозяйственного процессуального кодекса (ХПК) Украины в редакции, действовавшей на момент обращения в суд, поскольку стороны в пункте 9.2 контракта определили, что все

споры подлежат рассмотрению в Международном коммерческом арбитражном суде, решение которого является окончательным и обязательным для сторон.

Решением Хозяйственного суда Житомирской области от 28 марта 2017 года, оставленным без изменений постановлением Ровенского апелляционного хозяйственного суда от 11 июля 2017 года, исковые требования удовлетворены. Суды, применяя к правоотношениям право Латвийской Республики, то есть право государства стороны, которая должна осуществить исполнение, установили факт наличия долга и удовлетворили исковые требования в заявленных размерах.

Ввиду отсутствия в контракте указания наименования и места расположения Международного коммерческого арбитражного суда, который должен рассматривать споры, возникающие из контракта, суды отказали в удовлетворении ходатайства ответчика о прекращении производства по этому делу. Они констатировали невозможность выполнения арбитражной оговорки, предусмотренной сторонами в пункте 9.2 контракта. Так, в русскоязычном варианте контракта компетентным органом указан Международный коммерческий арбитражный суд, а в английском — Arbitration Court of International Commerce and Industry, что в переводе на украинский язык означает, цитируем, «Арбитражный суд Міжнародної торгівлі і промисловості». Наименования этих органов не являются тождественными. Место арбитража также не указано. Поскольку по согласию сторон обе версии контракта идентичны и имеют одинаковую

юридическую силу (пункт 10.7 контракта), суды предыдущих инстанций указали на невозможность установления намерения сторон в части арбитражного механизма разрешения спора и компетентного органа для его решения, то есть Рижского международного коммерческого арбитража, или Арбитражного суда Латвийской Торгово-промышленной палаты, или Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Украины.

Поскольку изложенные в контракте англоязычная и русскоязычная редакции названия компетентного органа не совпадают с любым официальным названием международного арбитражного суда любой страны, суды сочли, что стороны не определили арбитражное учреждение, имеющее компетенцию рассматривать этот спор, и, соответственно, нет возможности выпол-

нить арбитражную оговорку, в результате чего спор подлежит разрешению хозяйственным судом.

Согласно предписаниям пункта 1 статьи 8 Закона Украины «О международном коммерческом арбитраже» (Закон) в редакции, действовавшей на момент рассмотрения дела судами, суд, в который подан иск по вопросу, являющемуся предметом арбитражного соглашения, должен, если любая из сторон просит об этом, прекратить производство по делу и направить стороны в арбитраж, если не признает, что это арбитражное соглашение недействительно, утратило силу или не может быть выполнено. Производство по делу в этих случаях прекращается на основании пункта 1 части 1 статьи 80 ХПК Украины.

При этом Закон признает арбитражем любой арбитраж (третейский суд) независимо от того, образуется ли он специально для рассмотрения отдельного дела или осуществляется постоянно действующим арбитражным учреждением, в частности Международный коммерческий арбитражный суд или Морскую арбитражную комиссию при Торгово-промышленной палате Украины, однако требует, чтобы арбитражное соглашение содержало непосредственное определение компетентного арбитража.

БП ВС также отметила: суды в этом деле установили, что истец и ответчик при заключении контракта согласовали, что в случае недостижения договоренности все споры подлежат разрешению в Международном коммерческом арбитражном суде, решение которого является окончательным и обязательным для обеих сторон. Вместе с тем суды также правильно указали на невозможность выполнения арбитражной оговорки, поскольку намерение сторон передать спор на рассмотрение арбитража было очевидным, однако название арбитражного учреждения в контракте и отсутствие информации о месте проведения арбитража не дают возможности определить, в какой именно арбитраж необходимо обращаться. Таким образом, невозможность выполнения арбитражного соглашения вызвана существенной ошибкой в названии арбитража.

В результате БП ВС постановила, что кассационная жалоба ЧП «П» не подлежит удовлетворению, а оснований для отмены законных решений по настоящему делу нет.

КОММЕНТАРИЙ

По воле сторон

Алексей КОТ, управляющий партнер ЮФ «Антика», д.ю.н.

Передача спора на рассмотрение международного коммерческого арбитража — весьма эффективный способ урегулирования потенциального конфликта с участием иностранного элемента, поскольку позволяет во многом упростить процесс разрешения спора, а главное, избежать необходимости «игры на чужом поле» — проведения судебного процесса в стране ответчика.

Крайне важно соблюдать гарантии автономности арбитражного соглашения и не допускать рассмотрения спора национальным судом при наличии действительной арбитражной оговорки и ходатайства стороны о рассмотрении такого спора арбитражем.

При этом оспаривание компетенции арбитража (как и юрисдикционного государственного суда) является практически обязательным атрибутом в стратегии защиты интересов ответчика. Из нашей практики успешного использования данного тактического приема стоит вспомнить недавнее дело по иску «ПриватБанка» к Игорю Коломойскому, Геннадию Боголюбову и ряду аффилированных компаний, в котором английский судья Тимоти Фанкорт воспринял аргументы защиты и 23 ноября 2018 года признал отсутствие юрисдикции Высокого суда Лондона для рассмотрения данного спора.

Оценка наличия компетенции, а тем более действительности так называемых патологических арбитражных оговорок (оговорок с дефектами) всегда вызывала определенные сложности для юрисдикционных судов.

В этом контексте безусловно положительным представляется постановление Большой Палаты Верховного Суда от 28 августа 2018 года по делу № 906/493/16.

В данном постановлении ВС справедливо указал на то, что суд должен толковать любые неточности в тексте арбитражного соглашения и рассматривать сомнения в его действительности, силе и исполнимости именно в пользу его подлинности, действительности и выполнимости, обеспечивая принцип автономности арбитражного соглашения. При этом оценка исполнимости, а равно как и действительности арбитражного соглашения, является дискрецией суда, рассматривающего ходатайство о передаче дела в арбитраж.

Исследуя вопрос об исполнимости арбитражной оговорки в этом деле, Верховный Суд применил Руководство Секретариата Комисии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) по Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йоркская конвенция 1958 года), что является редкостью для украинских судов.

В постановлении подчеркивается, что преимущественное право (почему-то

суд в пункте 33 постановления использовал именно это словосочетание — укр. «переважне право» — А.К.) следует отдать намерениям сторон урегулировать спор в арбитражном порядке.

Вместе с тем суд все же пришел к выводу о том, что отсутствие в арбитражном соглашении указания на место проведения арбитража или любых других положений, позволяющих установить действительные намерения сторон об избрании определенного арбитражного учреждения или регламента, по которому должно осуществляться арбитражное разбирательство, может быть основанием для признания такого соглашения невыполнимым.

Таким образом, Верховный Суд подтвердил приоритетное значение волеизъявления сторон при решении вопроса об оценке наличия компетенции международного коммерческого арбитража на рассмотрение спора, что в целом отвечает проарбитражному подходу, закрепленному в новых процессуальных кодексах.

Рис. С. Рябоконь